

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Sredstva sozdaniâ âzykovoj igry v internet-memah : (na materiale frazeologii)

Author: Gabriela Vil'k

Citation style: Vil'k Gabriela. (2019). Sredstva sozdaniâ âzykovoj igry v internet-memah : (na materiale frazeologii). W: "Słowiański krąg : słowo - myśl - obraz w tradycji i współczesności" (S. 187-202). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

UNIwersYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Средства создания языковой игры в интернет-мемах (на материале фразеологии)

В XXI в. неотъемлемыми свойствами интернет-коммуникации стали смеховая и игровая составляющие¹. В карнавальном пространстве Сети особое место занимают интернет-мемы, представляющие собой «любую, но короткую информацию (слово или фразу, изображение, мелодию и т.п.), мгновенно и неожиданно ставшую модной и воспроизводящуюся в интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях»². Как замечает польский культуровед и журналист Мирослав Пенчак, «важнейшим признаком мема является его заразительность, и поэтому, по-видимому, сегодня в разговорной речи мемом мы называем почти каждое сообщение, распространяемое по интернету и относящееся к категории „смешно“, – смех, как известно, бывает заразительным»³. В Сети получает распространение не любая информация, а, скорее всего, в какой-то степени привлекательная и забавная для ее адресанта и адресата. Юлия В. Щурина интернет-мемы называет «специфическим для интернет-дискурса средством достижения комического эффекта»⁴.

Можно выделить четыре группы интернет-мемов: текстовый мем (слово или фраза), мем-картинка, видеомем и креолизованный мем, состоящий

¹ Е.Я. ШМЕЛЕВА: *Кому пирожок? Смеховая культура и Интернет*. В: *Карнавал в языке и коммуникации*. Отв. ред. Л.Л. ФЕДОРОВА. Москва 2016, с. 324.

² М. КРОНГАУЗ: *Мемы в интернете: опыт деконструкции*. «Наука и жизнь» 2012, № 11, <https://www.nkj.ru/archive/articles/21327/> (дата обращения: 13.07.2018).

³ М. РҘСЗАК: *Mięsny jeź, mięsny jeź, teź się ciesz*. „Polityka” 2012, nr 14, s. 106, цит. по: К. РІСКОРЗ: *Internetowe memy – hieroglify XXI w*. W: *Współczesne media. Język mediów*. Red. I. НОФМАН, D. КҘРА-FIGURA. Lublin 2013, s. 228 (пер. мой – Г.В.)

⁴ Ю.В. ЩУРИНА: *Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации*. «Научный диалог» 2012, № 3, с. 164, <https://cyberleninka.ru/article/v/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 13.07.2018).

из текстовой и визуальной частей⁵. Креолизованными интернет-мемами являются демотиваторы (демотивационные постеры, плакаты) – картинки в черной рамке с комментирующими их одной или двумя надписями. Для создания комического эффекта в интернет-мемах, помимо забавных картинок, могут использоваться языковые единицы разных уровней (фонетического, лексического, словообразовательного, синтаксического).

Целью нашего исследования будет рассмотрение семантических механизмов реализации языковой игры в российских интернет-мемах. Объектом для анализа послужили креолизованные мемы, в качестве вербального компонента которых выступают выбранные фразеологизмы и поговорки, репрезентирующие два взаимосвязанных концепта «труд» и «деньги». В связи с чем заявленные в названии статьи *средства создания языковой игры на материале фразеологии* мы понимаем в широком смысле, т.е. исследуем то, как обыгрываются авторами интернет-мемов единицы как собственно фразеологические (далее ФЕ), так и паремиологические (далее ПЕ).

По мнению Валерия М. Мокиенко, «С более широкой перспективы на языковую игру можно смотреть и как на системный механизм преобразования нормативных языковых единиц с целью вызвать комический эффект. В отношении к фразеологии это означает, что практически любое варьирование, типовые или индивидуально-авторские трансформации ФЕ можно считать языковой игрой – во всяком случае, закономерным ресурсом создания средств комического воздействия»⁶.

Владимир З. Санников в своей работе, посвященной языковой игре, выделяет такие способы обыгрывания ФЕ: 1) превращение устойчивого словосочетания в свободное; 2) замена компонентов ФЕ другими словами; 3) изменение синтаксической функции ФЕ; 4) усечение ФЕ; 5) разложение «чужой» ФЕ⁷. В свою очередь, Елена М. Александрова и Ольга А. Астафьева способы обыгрывания ФЕ на материале русских анекдотов подразделяют только на две группы: буквализацию и преобразование (под которым они понимают добавление, замену, контаминацию)⁸.

Как можно заметить, трансформации ФЕ могут быть семантическими и структурными. Рассмотрим способы модификации выражений в собранном нами материале. Первым приемом, на который мы обратим внимание, будет буквализация, восприятие фразеологизма в его прямом, т.е. не об-

⁵ Там же.

⁶ В.М. Мокиенко: *Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла*. «Учені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації» 2012, Т. 25 (64), № 2 (1), с. 101.

⁷ В.З. Санников: *Русский язык в зеркале языковой игры*. Москва 2002, с. 297–300.

⁸ Е.М. Александрова, О.А. Астафьева: *Языковая игра в русском анекдоте*. Москва 2015, с. 90–93.

разном, значении, или, согласно В.З. Санникову, превращение устойчивого словосочетания в свободное. При буквализации значения, согласно Алине М. Мелерович и Валерию М. Мокиенко, «исходное, прямое значение сочетания, представляющее образную основу ФЕ, не только актуализируется, но и выступает на первый план»⁹. Тем самым, это будет вид семантической трансформации ФЕ.

К приему буквализации прибег создатель следующего демотиватора:

Рис. 1

Источник: <https://demotivators.to/p/38916/dengi-mozhno-kidat-na-veter-poka-veter-duet-v-tvoyu-storonu.htm> (дата обращения: 13.07.2018).

В приведенном примере встречаем ФЕ *кидать деньги на ветер* 'тратить безрассудно, попусту, зря'¹⁰ (согласно лексикографическим источникам, *деньги*, помимо *кидать*, можно также *бросать* и *швырять на ветер*). Буквальзация фразеологизма происходит за счет присоединения к нему добавочного элемента, употребленного в прямом значении (добавочным элементом служит придаточное предложение). При этом визуальный элемент интернет-мема не является обязательным для понимания его вербального элемента. Летящие доллары лишь дополняют надпись, которая говорит о получении денежных средств.

Следующим примером будет демотиватор «Устаю на работе / деньги лопатой гребу».

В нем появляется ФЕ *гребсти (загрести) деньги лопатой* 'иметь большие доходы, получать много денег'¹¹. Компоненты ФЕ воспринимаются в буквальном смысле. В данном случае, как и в предыдущем, мы имеем дело с визуальной буквализацией фразеологизма: на снимке изображен

⁹ А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко: *Фразеологизмы в русской речи. Словарь*. Москва 1997, с. 20.

¹⁰ *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург 2008, с. 122.

¹¹ Там же, с. 505.

мелкий мусор (в том числе и монеты), который уборщица метет на совок. За такую работу много денег не получают. Семантическая трансформация ФЕ происходит при помещении ее в необычный контекст.

Рис. 2

Источник: <http://demotivation.me/1b1rauhdmzcapic.tml> (дата обращения: 13.07.2018).

Бывает и так, что в интернет-мемах за счет одинакового невербального элемента¹² буквализации подвергаются разные варианты той же ФЕ, напр. *с головой погрузиться* (*окунуться, уйти* и т.п.) *в работу* ‘полностью, целиком отдаться работе’¹³ (компонент *с головой* нередко опускается в случае *погрузиться в работу*, что также произошло в представленном далее демотиваторе).

Рис. 3

Рис. 4

Источник: <http://rusdemotivator.ru/demotivatory-pol-zovatelej/100149-pogruzilsya-v-rabotu.html> (дата обращения: 13.07.2018).

Источник: <https://demotivatorium.ru/demotivators/d/157916/> (дата обращения: 13.07.2018).

¹² Разного рода изображения становятся шаблонами, и это можно считать подтверждением тому, что отличительной чертой интернет-мемов является их способность стихийного размножения.

¹³ *Большой толковый словарь...*, с. 214.

Данная фотография является, скорее всего, неожиданной, чем смешной, фразеологизм, в свою очередь, забавным назвать нельзя, но обе составляющие интернет-мема (визуальная и текстовая) вызывают юмористический эффект.

Весьма интересным примером того, как компонентам ФЕ «возвращается» их значение, является также демотиватор «Отмывание бабок».

Рис. 5

Источник: <http://demotivatorium.ru/demotivators/d/104103/> (дата обращения: 13.07.2018).

Фразеологизм *отмывать деньги* обозначает ‘с помощью финансовых операций обратить «грязные» деньги – полученные незаконным путем, в законный капитал»¹⁴. В данном демотиваторе вместо слова *деньги* употребляется его жаргонный эквивалент *бабки*. Как замечают Анатолий Н. Баранов и Дмитрий О. Добровольский, «сущность синонимической замены при лексической модификации состоит в том, что компоненты идиомы заменяются квазисинонимами, что приводит к возникновению различных стилистических эффектов»¹⁵. В литературном русском языке слово *бабки* функционирует в значении ‘бабушки’. *Бабки* жарг. ‘деньги’ и *бабки* ‘бабушки’ – это омонимы, т.е. слова разные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию. Таким образом, автор интернет-мема использует *буквализацию*, обыгрывая омонимы. Вербальный элемент сопровождается изображением купающихся женщин, не молодых, что еще более усиливает комический эффект.

¹⁴ См. В.В. Химик: *Большой словарь русской разговорной речи*. Санкт-Петербург 2004, с. 406.

¹⁵ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский: *Основы фразеологии (краткий курс)*. Москва 2013, с. 191.

Приемом, применяемым с целью создания комического эффекта и особенно популярным в собранном нами материале, является замена компонентов устойчивых выражений.

С изменением компонентного состава давно известной народной мудрости *Без труда не вытянешь (выловишь, вынешь, вытащишь) и рыбку из пруда*, говорящей о том, что для получения желаемого результата необходимо приложить усилия и стараться, мы имеем дело в демотиваторе, как напр.:

Рис. 6

Источник: <https://trinixy.ru/53640-demotivatory-38-foto.html> (дата обращения: 13.07.2018).

Вместо слова *труд* появляется слово *бабло*, которое в жаргоне обозначает *деньги*. Получается, что всякое дело требует затраты не сил, а денег. Смех здесь обращается «смехом сквозь слезы». В данном случае произошла несинонимичная замена компонента ПЕ. Стоит однако отметить, что слова *труд* и *бабло* принадлежат к взаимосвязанным семантическим полям, поскольку труд является средством зарабатывания на жизнь.

К подобному приему прибег автор демотиватора «Не имей сто рублей, а имей сто пицот».

В этом примере преобразовалась традиционная поговорка *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*, функционирующая в значении ‘хорошо иметь много друзей, дружба дороже богатства, денег’¹⁶. Компонент *друзей* заменен на *пицот*, который с числительным *сто* образует слово *стопицот* ‘очень много’¹⁷. *Стопицот* – это фонетическая транскрипция числительного 100500, особенно популярная в интернете. Графический компонент демотиватора помогает понять смысл замены. Трансформированная паремия обретает новое значение, становясь диагнозом современного общества: лучше иметь неограниченное количество денег, чем друзей.

¹⁶ В.М. Мокиенко: *Давайте правильно говорить по-русски! Пословицы: как их правильно понимать и употреблять, толкование, происхождение, иноязычные соответствия*. Москва–Санкт-Петербург 2017, с. 259.

¹⁷ *Словарь языка интернета.ru*. Ред. М.А. Кронгауз. Москва 2016, с. 124.

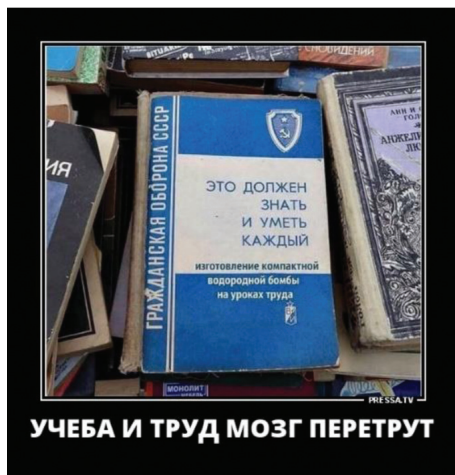
Рис. 7

Источник: <https://ekabu.ru/35938-demotivatory.html>
(дата обращения: 13.07.2018).

Как видим, замещаться может единичный компонент ПЕ. Замена может подвергаться также сразу несколько компонентов, что проиллюстрируем на примере трансформации паремии *терпение и труд – все перетрут*, обозначающей, что «терпение и настойчивость в работе победят все препятствия»¹⁸.

Рис. 8

Источник: <https://pressa.tv/demotivatori/79881-no-vye-prikolnye-martovskie-demotivatory.html> (дата обращения: 8.11.2018).

В результате замены компонента *терпение* на *учеба* и *все* на *мозг* появился пословичный трансформ *Учеба и труд мозг перетрут*. Человек так устал от умственной работы, что его мозг, главный орган, в котором осуществляется интеллектуальная деятельность, словно бы разделен на части. Прием замены компонентного состава поговорки используется в надписи к фотографии учебника по гражданской обороне, на обложке которого

¹⁸ <http://www.rusaying.ru/russkie-poslovicz-y-i-pogovorki-na-t/225-terpenie-i-trud-vse-peretrut.html> (дата обращения: 11.12.2018).

в результате фотомонтажа наложен текст «изготовление компактной водородной бомбы на уроках труда». Сочетание вербального и визуального элементов позволяет воспринимать трансформированную поговорку не только в переносном, но и в буквальном смысле: если на уроках труда изготовить бомбу, то после ее взрыва от человеческого мозга ничего не останется.

Создателями интернет-мемов паремия *Терпение и труд – все перетрут* подверглась еще следующим преобразованиям:

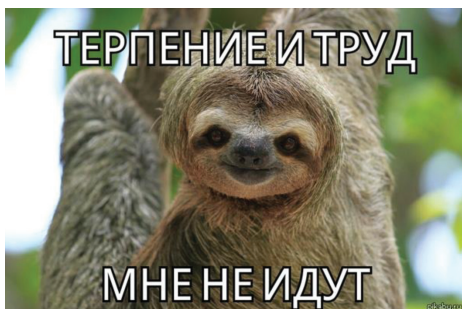

Рис. 9

Источник: https://pikabu.ru/story/k_teme_lenivt_sev_2820653 (дата обращения: 8.11.2018).

Вторая часть поговорки заменяется на *мне не идут*. Конечная рифма, характерная для традиционного варианта, сохраняется. То, что она основана на созвучии двух, а не четырех звуков (ср. **труд** – **перетрут** и **труд** – **идут**) не влияет на легкость восприятия нового выражения (количество слогов не меняется, ср. *все пе-ре-трут* и *мне не и-дут*). Визуальный элемент интернет-мема¹⁹ составляет фотография ленивца – представителя неполнозубых, отличительной чертой которых является энергосберегающий способ передвижения, медлительность и неповоротливость. Удачно здесь обыгрываются омонимы, причем один из них не выражен средствами языка, а лишь подразумевается: *ленивец*₁ ‘ленивый человек; лентяй’ и *ленивец*₂ ‘млекопитающее, живущее на деревьях и плохо приспособленное к ходьбе по земле (обитает в лесах Южной и Центральной Америки)’²⁰. *Терпение и труд мне не идут* – значит я ленивец. Примечательно еще отметить, что мордочка ленивцев выглядит так, будто эти животные все время улыбаются, что также немаловажно для создания комического эффекта интернет-мема.

Своеобразный комический эффект порождается также заменой второй части поговорки *все перетрут* на *все я устал*. Здесь уже, в отличие от предыдущего трансформации, отдельные слова не рифмуются.

¹⁹ Отметим, что в Сети можно найти еще несколько интернет-мемов, в которых словичный трансформ *Терпение и труд мне не идут* появляется на другом фоне.

²⁰ *Большой толковый словарь...*, с. 492.

Рис. 10

Источник: http://demotivatori.net/demotivatori_podrobneje.php?id=1499 (дата обращения: 8.11.2018).

На первый план в трансформированной паремии выдвигается то, что упорная работа утомляет. Вербальный элемент демотиватора подкрепляется фотографией ежика с вытянутыми задними лапками, явно уставшего, что побуждает адресата сообщения улыбнуться.

Интернет-пользователи охотно обыгрывают также репрезентирующую концепт «труд» паремию *Кто не работает, тот не ест*. Пословица имеет библейское происхождение: в Новом Завете во Втором послании к Фессалоникийцам апостола Павла можно найти такие слова: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Это своего рода призыв к работе. Пословица используется с позиции того, кто ест, т.е. власти. В Советском Союзе в период построения коммунизма она получила необыкновенную популярность, будучи лозунгом и определяющим принципом социализма. Это нашло свое отражение в заметке В.И. Ленина *О голоде (Письмо к питерским рабочим)* (1918), а также в статье 12 Конституции СССР 1936 г.: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу „кто не работает, тот не ест“»). Популярность данной пословицы в период социализма, несомненно, повлияла на то, что в настоящее время она является объектом разного рода переделок.

С заменой компонентов пословицы мы имеем дело в следующем демотиваторе:

Рис. 11

Источник: <http://www.superdemotivator.ru/kto-ne-rabotaet-tot-v-shezlonge.html> (дата обращения: 8.11.2018).

К правой части двухчастной паремии присоединяется неожиданное продолжение *тот в шезлонге*. Шезлонг ассоциируется с отдыхом, приятным времяпрепровождением в полулежачем положении. Поскольку на картинке в качестве шезлонга используется рабочая тачка, визуальная и вербальная части интернет-мема создают ироническое целое: вместо того, чтобы работать, сидящие отдыхают в перевернутых для этого тачках.

Пословицы могут подвергаться изменениям и на синтаксическом уровне. Так, названная узуальная поговорка *Кто не работает, тот не ест* трансформировалась в *Кто не работает, тот ест*. В данном случае произошла замена отрицательной формы на утвердительную. В антипословице осуждается тот, кто пользуется плодами чужого труда. Происходит переоценка норм и ценностей: результата добьется не тот, кто работает, а наоборот, тот, кто ничего не делает. Следует обратить внимание на то, что эта единица впервые прозвучала в советском фильме *Операция «Ы» и другие приключения Шурика* (1965). Поэтому в демотиваторе появляется сцена из этой кинокартины.

Рис. 12

Источник: <http://demotivators.cc/9734/kto-ne-rabotaet-tot-est> (дата обращения: 8.11.2018).

Выражение *Кто не работает, тот ест* выполняет роль завязки, за которой следует разрешение *когда-то шутка, сейчас – реальность*, имеющее иронический смысл. Следует отметить, что для того, чтобы расшифровать информацию, которую несет интернет-мем, необходимо обладать определенными знаниями. Согласно Ю.В. Щуриной, «возможность достижения комического эффекта при использовании интернет-мемов любого типа связана с включенностью адресата в культурный контекст, наличием у него определенных предварительных знаний»²¹. Без этих знаний цель создателя интернет-мема не может быть достигнута.

В следующем демотиваторе языковая игра построена на преобразовании глагольной ФЕ *переливать из пустого в порожнее* ‘вести пустые бесплодные разговоры, болтать или заниматься ненужным делом, которое не может дать никакого результата’²² в номинативное выражение *переливатель из пустого в порожнее*.

Рис. 13

Источник: <http://demotivation.me/u5cm06q75j9cpic.html> (дата обращения: 8.11.2018).

Словосочетание *переливатель из пустого в порожнее* не фиксируется фразеологическими словарями русского языка. В них, помимо *переливать из пустого в порожнее*, регистрируется *переливание из пустого в порожнее*²³. Но оно встречается, напр., в романе Ивана С. Тургенева *Накануне*: «Все – либо мелюзга, грызуны, гамлетики, самоеды, либо темнота и глушь подземная, либо толкачи, из пустого в порожнее переливатели да палки барабанные!»²⁴. Текстовый компонент сопровождается рисунком изобретательного мужчины, который попусту тратит время. В демотиваторе иронично обыгрываются качества русского инженера.

²¹ Ю.В. Щурина: *Интернет-мемы как феномен...*

²² *Большой фразеологический словарь русского языка*. Отв. ред. В.Н. Телия. Москва 2009, с. 515.

²³ А.В. Жуков, М.Е. Жукова: *Словарь современной русской фразеологии*. Москва 2015, с. 255.

²⁴ И.С. Тургенев: *Накануне*, https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_06/01text/0185.htm (дата обращения: 11.12.2018).

Приемом создания языковой игры в интернет-мемах является еще расширение компонентного состава устойчивого выражения. Примером здесь может послужить демотиватор:

Рис. 14

Источник: <http://reactor.cc/post/56786> (дата обращения: 8.11.2018).

В присоединяемой к пословице *Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей* части *у каждого из них есть по 100 рублей!* содержится информация, что друзья важны, если только у них есть деньги.

Похожий прием используется в надписи к фотографии угрюмой откормленной кошки.

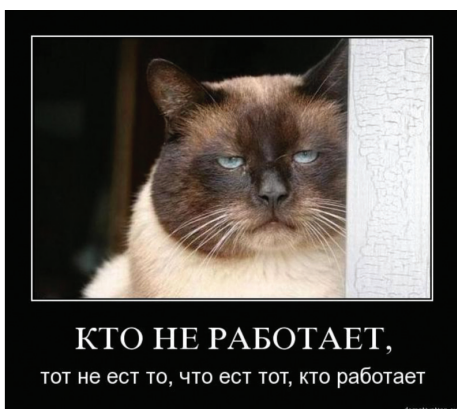

Рис. 15

Источник: <http://demotivation.me/20q3aonxikvopic.html> (дата обращения: 8.11.2018).

В данном случае к паремии *Кто не работает, тот не ест* добавляется придаточная часть *то, что ест тот, кто работает*. В пословичном трансформе говорится о том, что есть люди, которые, не работая, живут за счет других и при этом питаются лучше тех, кто работает.

Противоположное явление к расширению компонентного состава единицы, т.е. сокращение количества ее компонентов, рассматриваемое, в частности, В.З. Санниковым как способ обыгрывания ФЕ, в собранном

нами материале не встретилось. Важно при этом отметить, что, если происходит усечение того или иного компонента, то оно не влияет на изменение значения целого выражения.

Контаминация довольно редко встречается в текстовой части интернет-мемов рассматриваемой группы. Трансформированная паремия *Голод не тетка, в лес не убежит* появилась в результате объединения поговорки *Голод не тетка* (полная версия паремии *Голод не тетка, (пирожка не подсунет)*) со второй частью пословицы *Работа не волк, в лес не убежит*. Она сопровождается фотографией малыша, пытающегося есть слишком большой (для него) кусок арбуза.

Рис. 16

Источник: <http://www.photoprikol.net/demotivators/275-demotivatory-prikoly-5.html> (дата обращения: 8.11.2018).

Сложный прием создания языковой игры был использован создателем следующего демотиватора:

Рис. 17

Источник: <http://bomz.org/demotivators/demotivation.php?demotivator=21044> (дата обращения: 8.11.2018).

Как замечает Наталия Н. Федорова, «по своему семантическому результату к трансформациям пословиц близко образование новых пословиц по модели»²⁵. Так, по модели паремии *На безрыбье и рак рыба*²⁶, обозначающей ‘за неимением кого или чего-л. лучшего следует довольствоваться тем, что есть, обходиться малым’²⁷, автором демотиватора было создано выражение *На безделье и плевков в потолок – работа*. Слова *безрыбье* и *безделье* образованы префиксально-суффиксальным способом и «называют явление, состояние, характеризующееся отсутствием того, что названо мотивирующим словом»²⁸. Как в традиционной пословице, так и в трансформированной наблюдается ассоциативная связь между отдельными компонентами, – они связаны с трудовой деятельностью (точнее с ее отсутствием). В паремии появляется преобразованная ФЕ *плевков в потолок* (от *плевать в потолок* ‘ничего не делать, бездельничать’²⁹). Визуальный элемент отсылает еще к одной ФЕ *пускать мыльные пузыри* разг. презр. ‘заниматься чем-либо бесполезным, несерьезным’³⁰. Получается, что визуальная и вербальная составляющие воздействует на адресата комплексно.

На основании проделанного анализа можно заключить, что интернет-пользователи отличаются необыкновенной креативностью. В российских интернет-мемах ведущими способами обыгрывания фразеологизмов и паремий, репрезентирующих концепты «труд» и «деньги», оказались буквализация и изменения в компонентном составе их традиционных вариантов. Чаще всего наблюдалась замена (субституция) одного или нескольких их компонентов, реже расширение. Среди способов создания языковой игры в интернет-мемах можно еще выделить контаминацию и образование новых единиц по модели. В креолизованных интернет-мемах, содержащих устойчивые выражения, визуальный компонент во многом помогает раскодировать заложенную в языковой игре информацию. Вербальная и визуальная части могут находиться в отношениях взаимодополнения, взаимозависимости, однако могут существовать и отдельно. Поскольку «труд» и «деньги» представляют собой универсальные ценности, интернет-пользователи охотно обыгрывают эти концепты, о чем свидетельствует то, что

²⁵ Н.Н. Федорова: *Современные трансформации русских пословиц*. Псков 2007, с. 54.

²⁶ Согласно Н.Н. Федоровой, модель пословицы *На безрыбье и рак – рыба* является весьма продуктивной. Она приводит следующие современные паремии, образованные по этой модели: *На бесптичье и ж... – соловей; На безбабье и рубль – деньги; На пожаре и хрен – водопровод*. Там же, с. 55.

²⁷ В.М. Мокиенко: *Давайте правильно говорить...*, с. 45.

²⁸ *Русская грамматика*, <http://rusgram.narod.ru/502-549.html> (дата обращения: 11.12.2018).

²⁹ *Большой толковый словарь...*, с. 942.

³⁰ А.И. Федоров: *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва 2008, https://phraseology.academic.ru/10205/Пускать_мыльные_пузыри (дата обращения: 11.12.2018).

в интернет-мемах используются преобразованные фразеологизмы и паремии данной тематической группы.

Интернет-мемы быстро появляются и так же быстро исчезают. Жизнь многих из них довольно короткая. Нашей задачей было показать общие закономерности обыгрывания в них фразеологических и паремиологических единиц, являющихся репрезентантами концептов «труд» и «деньги». То, что новые интернет-мемы появляются ежедневно, открывает перспективу для дальнейших научных поисков в области карнавализации интернет-коммуникации.

Литература

- АЛЕКСАНДРОВА Е.М., АСТАФЬЕВА О.А.: *Языковая игра в русском анекдоте*. Москва 2015.
- БАРАНОВ А.Н., ДОБРОВОЛЬСКИЙ Д.О.: *Основы фразеологии (краткий курс)*. Москва 2013.
- Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург 2008.
- Большой фразеологический словарь русского языка*. Отв. ред. В.Н. Телия. Москва 2009.
- ЖУКОВ А.В., ЖУКОВА М.Е.: *Словарь современной русской фразеологии*. Москва 2015.
- КРОНГАУЗ М.: *Мемы в интернете: опыт деконструкции*. «Наука и жизнь» 2012, № 11, <https://www.nkj.ru/archive/articles/21327/> (дата обращения : 13.07.2018).
- МЕЛЕРОВИЧ А.М., МОКИЕНКО В.М.: *Фразеологизмы в русской речи*. Словарь. Москва 1997.
- МОКИЕНКО В.М.: *Давайте правильно говорить по-русски! Пословицы: как их правильно понимать и употреблять, толкование, происхождение, иноязычные соответствия*. Москва–Санкт-Петербург 2017.
- МОКИЕНКО В.М.: *Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла*. «Учені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації» 2012, Т. 25 (64), № 2 (1), с. 100–109.
- Русская грамматика*, <http://rusgram.narod.ru/502-549.html> (дата обращения: 11.12.2018).
- САННИКОВ В.З.: *Русский язык в зеркале языковой игры*. Москва 2002.
- Словарь языка интернета.ru*. Ред. М.А. КРОНГАУЗ. Москва 2016.
- ТУРГЕНЕВ И.С.: *Накануне*, https://rvb.ru/turgenev/01text/vol_06/01text/0185.htm (дата обращения: 11.12.2018).
- ФЕДОРОВ А.И.: *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва 2008, https://phraseology.academic.ru/10205/Пускать_мыльные_пузыри (дата обращения: 11.12.2018).
- ФЕДОРОВА Н.Н.: *Современные трансформации русских пословиц*. Псков 2007.
- ХИМИК В.В.: *Большой словарь русской разговорной речи*. Санкт-Петербург 2004.
- ШМЕЛЕВА Е.Я.: *Кому пирожок? Смеховая культура и Интернет. В: Карнавал в языке и коммуникации*. Отв. ред. ФЕДОРОВА Л.Л. Москва 2016, с. 324–342.
- ЩУРИНА Ю.В.: *Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации*. «Научный диалог» 2012, № 3, с. 160–172. <https://cyberleninka.ru/article/v/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 13.07.2018).
- PISKORZ K.: *Internetowe temy – hieroglify XXI w. W: Współczesne media. Język mediów*. Red. I. HOFMAN, D. KĘPA-FIGURA. Lublin 2013, s. 227–237.

Gabriela Wilk

**Mechanizmy gry językowej w memach internetowych
(na materiale frazeologii)**

Niniejszy artykuł jest poświęcony badaniu mechanizmów gry językowej w rosyjskich memach internetowych, w których jako element werbalny występują związki frazeologiczne i paronie reprezentujące dwa powiązane ze sobą koncepty „praca” i „pieniądze”. W celu wywołania efektu komicznego frazeologizmy i przysłowia poddawane są w memach internetowych różnym modyfikacjom. Najczęściej następuje ich udosłownienie lub zmiana składu leksykalnego (wymiana jednego lub kilku komponentów ustabilizowanych połączeń słownych, rozwinięcie ich struktury). Autorzy memów internetowych wykorzystują również kontaminację dwóch wyrażen oraz tworzą nowe jednostki na podstawie istniejących modeli.

Słowa kluczowe: gry językowe, modyfikacja, związek frazeologiczny, mem internetowy, język rosyjski

Gabriela Wilk

**The mechanisms behind a play on words in the internet memes
(based upon phraseology)**

The present article is concerned with the study of mechanisms behind wordplays employed in the Russian internet memes, whereby verbal element is represented by idiomatic phrases and proverbs containing two notions conceptually related to each other: “work” and “money”. For a humorous effect to be achieved, idioms and proverbs in the internet memes undergo various modifications. Those most often used include literalization or the change in the lexical structure (replacement of one or several components in fixed collocations, extension of their structure). Furthermore, authors of internet memes resort to the contamination of two expressions and create new units on the basis of the existing models.

Key words: wordplays, modification, phraseological unit, internet meme, Russian language